

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25-КГ24-14-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Камызякского района Астраханской области в интересах Российской Федерации к Шмелевой Юлии Николаевне о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности,

по кассационной жалобе Шмелевой Юлии Николаевны на решение Камызякского районного суда Астраханской области от 27 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Шмелевой Ю.Н. адвоката Сагиян О.В., поддержавшую доводы жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Камызякского района Астраханской области обратился в суд с исковыми требованиями к Шмелевой Ю.Н. о взыскании в доход федерального бюджета денежных средств, полученных в результате взятки.

Требования мотивированны тем, что приговором Камызякского районного суда Астраханской области от 12 декабря 2022 г. Шмелева Ю.Н. осуждена за совершение преступлений, предусмотренных пунктами «а, в» части 5 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации по 8 эпизодам, и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 21 000 000 руб. в доход государства с лишением права занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на семь лет.

В результате взятки Шмелевой Ю.Н. незаконно получены денежные средства в размере 1 193 000 руб., в связи с чем прокурор просил взыскать с ответчика денежные средства в указанном размере в доход Российской Федерации.

Решением Камызякского районного суда Астраханской области от 27 апреля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 октября 2023 г., иск удовлетворён.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Шмелевой Ю.Н. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 27 сентября 2024 г. Шмелевой Ю.Н. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, а определением того же судьи от 20 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения не неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что вступившим в законную силу приговором Камызякского районного суда от 12 декабря 2022 г. Шмелева Ю.Н. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «в» части

5 статьи 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации по 8 эпизодам. На основании части 5 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Шмелевой Ю.Н. назначено окончательное наказание в виде штрафа в размере 21 000 000 руб. в доход государства с лишением права занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на семь лет.

Указанным приговором установлено, что Шмелева Ю.Н., являясь первым заместителем главы администрации муниципального образования «Камызякский район» Астраханской области, с согласия главы администрации муниципального образования «Камызякский район» Попова Р.В., в период с февраля по июнь 2022 года получила от Акимова Б.В. взятку в виде денег за возможность ведения коммерческой деятельности по продаже буфетной продукции, организации услуг горячего питания и выполнения ремонтных работ в муниципальных казённых общеобразовательных учреждениях Камызякского района Астраханской области без составления соответствующих договоров аренды или передачи имущества в безвозмездное пользование. За указанный период Шмелева Ю.Н. и Попов Р.В. получили денежные средства в размере 2 386 000 руб., которыми распорядились по собственному усмотрению, поделив денежные средства поровну.

Как усматривается из судебных постановлений, при вынесении приговора положения статьи 104¹ и статьи 104² Уголовного кодекса Российской Федерации в части конфискации денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, или денежной суммы, соответствующей стоимости взяток не применялись, а возможность конфискации предметов взяток в порядке уголовного судопроизводства в настоящее время утрачена.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, прокурор просил взыскать со Шмелевой Ю.Н. денежные средства, полученные ею в результате взяток в размере 1 193 000 руб.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сослался на положения статей 153, 167 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также часть 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и указал, что действия Шмелевой Ю.Н. по получению денежных средств в качестве взяток являются сделками, совершёнными с целью незаконного обогащения путём преступлений, в связи с чем взыскал полученные в результате взяток денежные средства в пользу Российской Федерации.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты

с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 названной статьи одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей являются договоры и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему.

В силу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое данным кодексом под угрозой наказания.

Таким образом, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности, по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления, например, сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т.п.

Вместе с тем квалификация одних и тех же действий как сделки по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и как преступления по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации влечёт разные правовые последствия: в первом случае – признание сделки недействительной (ничтожной) и применение последствий недействительности сделки судом в порядке гражданского судопроизводства либо посредством рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, во втором случае – осуждение виновного и назначение ему судом наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, либо освобождение от уголовной ответственности и наказания или прекращение дела по нереабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осуждённого не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствия необходимости в исправлении таких последствий.

Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьёй 168 данного кодекса.

Однако если сделка не просто незаконна, а совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, что очевидно в случае её общественной опасности и уголовно-правового запрета, такая сделка является ничтожной в силу статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Как разъяснено в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», (далее – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25), в качестве сделок, совершённых с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Для применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при её совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, признаком антисоциальной сделки является её цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе

судопроизводства с учётом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Вместе с тем, статьёй 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что такая сделка влечёт последствия, установленные статьёй 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

В абзаце пятом пункта 85 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 также разъяснено, что сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечёт общие последствия, установленные статьёй 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, признание сделки ничтожной на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации влечёт общие последствия, предусмотренные статьёй 167 этого кодекса, в виде двусторонней реституции, а взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом.

Однако в качестве такого закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о конфискации имущества.

Так, в силу статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации задачами данного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть 1).

Для осуществления этих задач данный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает

виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (часть 2).

Согласно части 1 статьи 3 этого же кодекса (принцип законности) преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным кодексом.

Конфискация имущества относится к иным мерам уголовно-правового характера (глава 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) и согласно части 1 статьи 104¹ названного кодекса состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе статьёй 290 этого кодекса; б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» данной части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, состоящей в принудительном безвозмездном его изъятии и обращении в собственность государства, что связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и осуществляется в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Согласно абзацу второму пункта 4 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности.

С учётом приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусмотренная статьёй 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации конфискация имущества, переданного в виде взятки, является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании постановления суда, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу.

Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осуждённому за совершение преступления, является недопустимым, поскольку

никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации).

При этом гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место.

Ссылка прокурора на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П не может быть признана допустимой, поскольку Конституционный Суд Российской Федерации определил, что предметом данного постановления являются взаимосвязанные статьи 195, 196, пункт 1 статьи 197, пункт 1 и абзац второй пункта 2 статьи 200, абзац второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности распространения установленных ими положений об исковой давности на содержащиеся в исковых заявлениях Генерального прокурора Российской Федерации или подчинённых ему прокуроров требования об обращении в доход Российской Федерации имущества как приобретённого лицом, замещающим (занимающим) или замещавшим (занимавшим) должность, на которую распространяются требования и запреты, направленные на предотвращение коррупции, вследствие их нарушения, в том числе имущества, в которое первоначально приобретённое в результате совершения указанных нарушений имущество (доходы от такого имущества) было частично или полностью превращено или преобразовано.

Таким образом, положения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом рассмотрения Конституционного Суда не являлись.

Вместе с тем, в абзаце пятом пункта 3.2 названного выше постановления Конституционный Суд Российской Федерации дал однозначное толкование о том, что новая редакция статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, в отличие от предшествующей, связывает возможность взыскания полученного по сделке, совершённой с заведомо противной основам правопорядка и нравственности целью, в доход Российской Федерации с наличием специального указания на такое последствие в законе, а предшествующая редакция, не требовавшая такого специального указания в законе, применяется к сделкам, совершённым до вступления в силу действующей редакции этой статьи (часть 6 статьи 3 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

По настоящему делу действия ответчика, оспариваемые прокурором как сделки, совершённые в период действия новой редакции статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, требуют в соответствии с толкованием Конституционного Суда Российской Федерации специального указания в законе на обращение предмета сделки в доход Российской Федерации.

Предусмотренная же статьёй 243 Гражданского кодекса Российской Федерации конфискация, не является мерой уголовно-правового характера,

однако в силу прямого указания, применяется только в случаях, предусмотренных законом.

По настоящему делу за совершение преступления, предусмотренного статьёй 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, Шмелевой Ю.Н. приговором суда назначено наказание в виде штрафа в размере 21 000 000 руб., а также она лишена права занимать должности в органах государственной власти и местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на семь лет.

Удовлетворяя требования прокурора на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебные инстанции не указали применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Камызякского районного суда Астраханской области от 27 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 октября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2024 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Камызякского районного суда Астраханской области от 27 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 октября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи